

Жун Юэ мягко покачал головой:

— Я ничего не думал.

Он действительно ничего не думал. Чуть больше чем через две недели, как только его отец и психолог дали согласие, он сразу же сел на велосипед и отправился в школу. В классе по-прежнему никто с ним не разговаривал, и единственное внимание, которое он получал, было связано с его успеваемостью.

Шэнь Мянью боялся, что одноклассники снова начнут его обижать, поэтому время от времени заглядывал в среднюю школу, чтобы проверить, как у него дела, и иногда забирал его домой.

Этот поступок Шэнь Мянью значительно улучшил имидж Жун Юэ в глазах других учеников. Когда Жун Юэ стоял перед Шэнь Мянью, позволяя тому вытирать ему рот салфеткой, многие девочки, уже обладающие эстетическим вкусом, почувствовали, как их сердца тают.

Честно говоря, внешность Жун Юэ была весьма приятной.

Вскоре одна из девочек заговорила с ним:

— У меня есть задача по математике, которую я не могу решить. Можешь помочь?

Жун Юэ хотел отказаться — это было слишком утомительно.

Как раз в этот момент мимо проходил Шэнь Мянью, и его взгляд дал Жун Юэ понять, что отказываться не стоит.

Пришлось взять карандаш и подробно объяснить девочке решение.

Его голос был приятным, и девочка почувствовала, как её сердце замирает.

Закончив объяснение, Жун Юэ закрыл её учебник и увидел её имя. Цзян Линьлинь.

Он вернул ей учебник, и их взгляды встретились. Цзян Линьлинь улыбнулась, закрыв глаза, и её милое лицо напоминало цветок, только что распустившийся весной.

Никто не знал, какое значение имела эта встреча, и Жун Юэ тоже. Много лет спустя, вспоминая свои глупые и фантастические юношеские годы, он понимал, что столкнулся с множеством вещей, которые ввергали его в пучину отчаяния, но также встречал множество теплых и добрых людей. Однако Жун Юэ ещё не знал, что он всё ещё был тем самым спокойным озером, ищущим правила безразличного выживания.

— Жун Юэ, пойдём домой вместе? — спросила Цзян Линьлинь.

Прошёл уже месяц с тех пор, как она впервые обратилась к нему с вопросом, и Цзян Линьлинь стала второй, кто мог разговаривать с Жун Юэ.

Он покачал головой:

— Сегодня у меня дела, в следующий раз.

Цзян Линьлинь не почувствовала разочарования от его отказа, напротив, обещание следующего раза заставило её сердце биться чаще.

Попрощавшись с ней, Жун Юэ вышел из класса.

Ученики старших классов становились всё более загруженными учёбой. В начале учебного года Жун Юэ ещё мог иногда встречать Шэнь Мяня по дороге домой, но позже он мог лишь проходить мимо старшей школы, наблюдая, как ученики выпускных классов после уроков сидят за партами, усердно занимаясь.

Сев на велосипед, Жун Юэ покинул школу, но не поехал домой, а направился в удалённый район городка Лунцзин.

Лунцзин был местом, где природа процветала, и даже без ухода дикие цветы росли пышно и красиво.

Цветы были прекрасны, но их нельзя было трогать, так как они были не только колючими, но и имели своих защитников.

Жун Юэ, не обращая внимания, вошёл в цветочные заросли. Его движения вспугнули множество бабочек и мелких насекомых, которые взлетели в воздух.

Он собрал большой букет и ушёл.

Собрать цветы казалось простым делом, но к тому времени, как Жун Юэ закончил и аккуратно их связал, солнце уже начало садиться, окрашивая небо в оранжевые тона.

С букетом в руках он поднялся на небольшой холм, но, только взглянув вперёд, увидел человека. Он сильно испугался, широко раскрыв глаза.

Шэнь Мянью был действительно шокирован. Он вышел в перерыв, чтобы купить ужин, и не ожидал увидеть велосипед Жун Юэ, самого же мальчика нигде не было видно. В тот момент, когда он беспокойно оглядывался, Жун Юэ появился из-за холма. Мальчик в строгой школьной форме, держащий в руках яркий букет, на фоне великолепного заката. Всё это выглядело несочетаемо, но в то же время обладало странной красотой.

На мгновение Шэнь Мянью показалось, что перед ним произведение искусства.

Он быстрее Жун Юэ пришёл в себя, спокойно достал телефон и сделал снимок.

Жун Юэ:

— ...

Шэнь Мянью продолжил направлять камеру на его лицо:

— Улыбнись.

Жун Юэ:

— ...

Не обращая больше внимания на Шэнь Мянью, он быстро поднялся на холм.

— Ты ночью не дома, а здесь? — спросил Шэнь Мянью, убирая телефон и помогая ему подняться.

— Сегодня день рождения моей мамы, — без эмоций произнёс он. — Это подарок для неё.

Шэнь Мянью сжал губы. Он тоже слышал слухи и знал, что произошло с его матерью.

— С букетом тебе будет неудобно ехать на велосипеде.

— Да, было бы удобнее, если бы у моего велосипеда была корзина.

Шэнь Мянью стоял рядом с его велосипедом, держа руль, откинул подножку, затем, широко шагнув, сел на сиденье и сказал:

— Садись, я отвезу тебя.

— А как же вечерние занятия?

— Успею вернуться.

Жун Юэ больше не спрашивал, сел сбоку, одной рукой держа букет, другой обхватив Шэнь Мянью за талию.

Шэнь Мянью обернулся и улыбнулся:

— Ты сидишь, как девочка.

Жун Юэ ткнул его в щеку:

— Меньше говори, поехали.

— Ладно.

Велосипед тут же помчался по узким улочкам городка.

Под руководством Жун Юэ они без проблем добрались до храма предков в Лунцзине. Хотя это и был храм, он не был похож на деревенские святилища. Его традиционная, но в то же время необычная архитектура напоминала другой, сказочный мир.

Жун Юэ спрыгнул с заднего сиденья, и Шэнь Мянью тут же последовал за ним.

Ночь только начиналась, и свет был тусклым.

Жун Юэ переступил порог.

Шэнь Мянью впервые увидел такое место, и по его коже пробежали мурашки. У него возникло ощущение, что если он потеряет Жун Юэ из виду, то окажется в другом мире. Поэтому, припарковав велосипед, он быстро догнал мальчика.

Жун Юэ точно нашёл нужное место, остановился и поднял голову.

Шэнь Мянью стоял рядом, следуя его взгляду.

Один взгляд — и он потерял дар речи.

Потолок здесь был высоким, а на стенах стояло множество урн с прахом.

Взгляд Жун Юэ остановился на одной из них, где находилась фотография. Шэнь Мянью не мог описать словами женщину на снимке. Её овальное лицо было миниатюрным, черты — изящными. Даже на фотографии её красота будто вырывалась за пределы рамки.

Её лицо было точной копией лица Жун Юэ.

Он положил цветы на длинный стол, затем выбрал самый яркий цветок и попросил Шэнь Мянэ помочь положить его в урну.

Жун Юэ был недостаточно высоким, но Шэнь Мянэ, встав на цыпочки, смог аккуратно поместить цветок внутрь.

— Мама, с днём рождения, — спокойно произнёс Жун Юэ.

— С днём рождения, тётя, — поклонился Шэнь Мянэ.

Жун Юэ посмотрел на фотографию женщины, затем на Шэнь Мянэ и улыбнулся:

— Это брат Шэнь из соседнего дома.

Шэнь Мянэ широко раскрыл глаза.

Он был прекрасен, как некое существо, потрясающее вселенную.

Они стояли так некоторое время, пока сзади не раздался звук. Оба обернулись и увидели, как вошёл Жун Хуай:

— Сяо Юэ, пора домой.

Жун Юэ кивнул, затем сказал Шэнь Мянэ:

— Тебе нужно спешить на занятия, поезжай на моём велосипеде.

— Не надо, мой велосипед остался в школе.

— Ты можешь запереть мой велосипед и завтра подвезти меня в школу.

Это было хорошее решение.

— Хорошо.

Шэнь Мянэ попрощался с ними и уехал на велосипеде. После его ухода Жун Хуай поднял взгляд на фотографию, затем протянул руку к Жун Юэ:

— Пойдём домой.

Жун Юэ немного замешкался, но затем послушно дал ему руку.

О матери Жун Юэ больше не говорил, как и его отец. Женщина, которую они любили больше всего в жизни, стала невысказанным. Если бы они заговорили о ней, их жизнь развалилась бы.

Вернувшись домой, Жун Хуай продолжил готовить, а Жун Юэ помогал с рисом, затем снова уставился в окно. На улице уже стемнело, и на небе появились звёзды, мерцающие, как глаза Шэнь Мянэ.

Жун Хуай вытер руки и принёс Жун Юэ бутылку молока:

— Ты и Сяо Мянэ довольно хорошо ладите.

— Нормально.

— Тебе нужно завести больше друзей.

Он сел напротив, с заботой и осторожностью, боясь причинить ему боль.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16180/1451234>